

Б. В. Волженкин, доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета,
заслуженный деятель науки РФ

ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. Д. ШАРГОРОДСКОГО

В ряду выдающихся отечественных правоведов XX в. достойное место занимает профессор Санкт-Петербургского (Ленинградского) университета Михаил Давидович Шаргородский.

Он родился 2 апреля 1904 г. в Одессе, в семье служащего, работавшего в частных книжных фирмах. Окончив 5 классов гимназии, профшколу и подготовительные курсы, в 1923 г. Михаил Давидович поступил учиться на юридический факультет Института народного хозяйства в Одессе, затем окончил аспирантуру того же института (1929 г.) и приступил к преподавательской работе. В те же годы (1928-1934) он работает старшим научным сотрудником, затем ученым секретарем Всеукраинского кабинета изучения преступности.

Уже в аспирантские годы М. Д. Шаргородский начинает активную научную деятельность. И если первая опубликованная работа “О праве собственности при купле-продаже в рассрочку платежа” была посвящена гражданско-правовым вопросам, то в последующих исследованиях молодой ученый обращается к уголовно-правовой и криминологической проблематике.

И эти годы были опубликованы научные статьи “О наказуемости полового сношения путем обмана” (1927 г.), “Должностное лицо и представитель власти” (1927 г.), “Субъект должностного преступления*” (1928 г.), “Уголовная статистика” (1929 г.), “Преступность в Европе и в СССР” (1930 г.), монографии “Мошенничество в СССР и на Западе” (1927 г.), “Новый уголовный кодекс УССР” (1927 г.) и ряд других работ. В этих ранних работах было сформулировано научное кредо М. Д. Шаргородского, которое он стремился воплотить и в последующих исследованиях, несмотря на все трудности, связанные с научной цензурой идеологическим диктатом, существовавшим в стране в годы его жизни. “Центр особого внимания криминалиста,— писал автор в статье “Уголовная статистика”, — переносится сегодня с вопросов узкодогматического характера на вопросы социальные... Не просто квалифицировать преступление, а изучать его, исследовать закономерность его развития и зависимость от социальных явлений, найти наиболее правильные способы борьбы с преступностью как социальным явлением, знать законы и внутренние социальные причины, которые побуждают лицо на преступление... Решение этих задач требует исчерпывающего знания состояния преступности, и только в этом случае наука может своевременно сигнализировать о намечающихся тенденциях в развитии преступности”.

В 1934 г. М. Д. Шаргородский, переезжает в Ленинград, где работает в Юридическом институте доцентом, заведующим кафедрой уголовного права, деканом судебно-прокурорского факультета, заместителем директора Института. В 1937 г. он защищает кандидатскую диссертацию.

В июне 1941 г., с началом Великой Отечественной войны, М. Д. Шаргородский добровольно вступает в ряды Красной Армии и до июля 1942 г. находится на Ленинградском фронте в качестве члена Военного трибунала фронта. Затем он был вызван в Москву, где до февраля 1943 г. работал старшим консультантом правового отдела Совета Народных Комиссаров СССР, а позднее — членом Верховного трибунала Московского военного округа, старшим инспектором-консультантом.

материалов практики. В итоге исследования автор пришел к следующим выводам: “1. Причинность, как и субъективная вина, является необходимым элементом для установления ответственности. 2. Существует реальная, объективная, находящаяся вне разума человека причинная связь. 3. Никакой разницы между причинами и условиями нет, однако не все причины равноценны. 4. Вопрос о случайности должен решаться как об объективной категории, и в случаях объективной случайности исключается ответственность за результат. 5. Для уголовно-правовой ответственности, отвлекаясь от остальных причин, нужно изучать только те, которые, вызывая результат, связаны с ним виной субъекта”. В последующих работах ученый не раз будет возвращаться к проблеме причинной связи в уголовном праве, развивая и уточняя свою позицию.

В том же году выходит фундаментальная монография М. Д. Шаргородского “Преступления против жизни и здоровья” (32 п. л.), которую автор посвятил памяти отца, расстрелянного фашистами в 1941 г. % Одессе. Книга написана в лучших традициях дореволюционных российских криминалистов. Этот труд энциклопедичен: использованы законодательные источники, начиная от Талмуда и Корана, законов Хаммураби и Ману, Дигестов Юстиниана вплоть до действовавших в тот период уголовных кодексов Дании, Кубы, Китая, Франции, Италии, Швейцарии, Турции, Ирана, Японии и других зарубежных стран; статистические данные о преступлениях против жизни и здоровья в США, Швейцарии, Чехословакии, Германии, Франции, Италии, Болгарии, Венгрии, Греции, Швеции, Голландии, Финляндии, Новой Зеландии; 245 литературных источников, включая 78 изданий на немецком, французском и английском языках.

Надо сказать, что эта особенность исследований М. Д. Шаргородского не осталась незамеченной, и когда спустя некоторое время в стране началась “борьба с космополитизмом” и “низкопоклонничеством перед Западом”, в приказе Министерства высшего образования СССР от 26 мая 1949 г, отмечалось, что в монографии “Преступления против жизни и здоровья” имеет место “...объективизм, преклонение перед иностранщиной”, а в служебной характеристике (апрель 1949г.) указывалось, что “в работах проф. Шаргородского-го М. Д. (“Преступление против жизни и здоровья”) без нужды чрезмерно использована буржуазная юридическая литература, с которой местами солидаризируется автор”.

В 1948 г. выходит еще одна крупная работа ученого — “Уголовный закон” (22 л. л.), являвшаяся первым монографическим исследованием проблем уголовного закона в советском уголовном праве. Источники уголовного права, система и структура уголовного закона, техника уголовного законодательства, толкование уголовного закона, аналогия в уголовном праве, действие закона во времени и в пространстве, международное уголовное право, выдача преступников и право убежища — это неполный перечень проблем, рассмотренных как в историческом аспекте, так и с позиции современного отечественного и зарубежного уголовного права. Монография “Уголовный закон” и в наше время заслуженно привлекает внимание специалистов, изучающих историю и теорию уголовного закона.

В 50-е годы особое внимание в своих исследованиях М. Д. Шаргородский уделяет проблемам наказания. Последние к тому времени крупные работы по теории уголовного наказания были написаны еще в первой половине 20-х годов учеными старой школы С. В. Познышевым и А. А. Жижиленко. М. Д. Шаргородский готовит к изданию и публикует две монографии: “Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества” (1957 г.) и “Наказание по советскому уголовному праву” (1958 г.). Как и в предыдущих работах, в основу этих книг был положен огромный исторический и законодательный материал, осмысление опыта предыдущих исследований. Рассуждая о содержании наказания и его целях, автор пришел к выводу, что в современном праве кара, страдания являются неизбежными свойствами, содержанием наказания, но не его целями, каковыми должны признаваться лишь

зания и отрицательной оценки такого поведения, воздействием, влияющим на волю и разум человека и детерминирующим их с целью выбора желательного для общества варианта поведения” (Правоведение. 1968. №1. С. 44).

В конце 50-х — начале 60-х годов М. Д. Шаргородский обращается и к исследованию некоторых проблем криминологии, я и его с достоянием основанию можно отнести к числу тех ученых, кто участвовал в возрождении отечественной криминологии как науки. Он признавал наличие объективных социальных причин, порождающих преступность в социалистическом обществе и видел их в противоречиях, искажающих закономерности социализма. Для борьбы с преступностью необходимо применять не только уголовно-правовые, но и другие социальные методы, которые хотя и не смогут сразу полностью ликвидировать преступность, но, создавая желательную мотивацию человеческого поведения, будут способствовать снижению преступности.

М. Д. Шаргородский выступал за социальную обусловленность уголовного законодательства, против примитивного представления о возможности решения сложнейших социальных задач помощью уголовного закона, всевозможных волюнтаристических подходов к закону. Эти мысли прозвучали как лейтмотив во вступительном докладе М. Д. Шаргородского, с которым он выступил на Всесоюзной конференции по проблеме уголовного права, проводимой в Ленинграде в мае 1963 г. В качестве одного из примеров такого подхода и социально не обусловленного уголовного закона ученый приводит только что принятый Указ Президиума Верховного Совета РСФСР об установлении уголовной ответственности за скупку хлеба, муки, крупы и других хлебопродуктов для скармливания скоту и птице.

Реакция властей была незамедлительной. На секретариате ЦК КПСС М. Д. Шаргородскому было объявлено строгое партийное взыскание, он был освобожден от должности заведующего кафедрой уголовного права, а также главного редактора журнала “Правоведение”.

Эту сложную ситуацию Михаил Давидович перенес достойно, чему способствовали и поддержка большинства коллег, и забот и душевная теплота его жены — Дары Исаевны Хуторской, верного спутника и друга Михаила Давидовича на протяжении многих лет.

В должности, профессора кафедры М. Д. Шаргородский продолжает активную научную деятельность. Его привлекают новые, остро актуальные проблемы права, возникающие в связи с научно-техническим прогрессом, новыми достижениями в области генетики, медицины, кибернетики. В 1969 г. в журнале “Советское государство и право” публикуется его статья “Научный прогресс и уголовное право”. “Право в современном обществе, — подчеркивал ученый, — не может и не должно отставать от научного и технического, прогресса, оно должно своевременно регулировать те отношения, которые возникают при использовании современной науки и техники, и по возможности, устранять или, в крайнем случае, ограничивать тот вред, который возникает при недостаточно продуманных и необоснованных экспериментах, которые могут привести к непоправимым последствиям...” Задачей юриста, как нам представляется, является приведение (в соответствие) потребностей и интересов общества, которые порождаются гигантским техническим прогрессом, с основными правами личности” (“Советское государство и право”. 1969. № 2. С. 87). Актуальность такого подхода не только не утрачена в наши дни, но и еще более, возросла.

Особо интересуется М. Д. Шаргородского проблема допустимого риска при эксперименте, в профессиональной, в частности медицинской деятельности. По его мнению, “представляется необходимым запрещение риск” в тех случаях, когда современное состояние науки не обеспечивает еще возможности учесть результаты эксперимента, а возможный ущерб чрезвычайно велик. При всех случаях разрешения вопроса по допустимости риска следует исходить из соразмерности той

реальной пользы, которую он может принести, с тем вредом, который; может иметь место” (там же, с., 93). Эти же идеи автор развивает и аргументирует в статье “Уголовная политика в эпоху научно-технической революции”, опубликованной уже после смерти ученого (см.: Основные направления борьбы с преступностью / Под ред. И. М. Гальперина и В. И. Курляидского. М, 1975).

В статье “Прогресс медицины и уголовное право” (Вестник Ленинградского университета. 1970. №17) автор отстаивал необходимость правового регулирования операций по пересадке тканей и органов, обосновал недопустимость спасения жизни одного человека за счет другого;

необходимость законодательного установления, что любое экспериментирование на людях допустимо только с их согласия, и др.

Интерес юристов и широкой общественности вызвала и статья “Прогноз и правовая наука” (Правоведение. 1971. № 1), где автор доказывал возможность прогнозирования преступности и индивидуального преступного поведения и рассуждал о значении такого прогноза для социального планирования профилактических мероприятий.

Одной из последних работ М. Д. Шаргородского, опубликованных при его жизни, была научно-публицистическая статья “Этика или генетика?” (Новый мир, 1972. №5). Написанная как ответ на статью профессора-генетика В. Эфроимсона “Родословная альтруизма”, эта работа блестяща как по содержанию, так и по форме, является образцом доказательной научной дискуссии с использованием аргументов естественных и гуманитарных наук, обращением к историческим фактам и к художественной литературе.

Надо сказать, что в 60-е — 70-е годы научный, да и “просто человеческий авторитет М. Д. Шаргородского был столь велик, что любая научная публикация ученого вызывала неизменный интерес у широкой научной и студенческой общественности.

Скончался Михаил Давидович Шаргородский 31 августа 1973 г. и похоронен в пос. Комарово, недалеко от могилы Анны Андреевны Ахматовой.

* * *

Научное наследие М. Д. Шаргородского очень велико. За годы жизни им было опубликовано 12 монографий и более 230 других работ по различным проблемам уголовного права и криминологии, теории права, международного уголовного права, в том числе 27 работ, переведенных на иностранные языки (немецкий, польский, болгарский, венгерский, румынский, чешский, албанский, китайский, монгольский). О широте научных интересов М. Д. Шаргородского некоторое представление дает биографический список его основных работ в области уголовного права, который ниже приводится.

БИБЛИОГРАФИЯ ОСНОВНЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ М. Д. ШАРГОРОДСКОГО

Монографии

1. *Мошеничество в Союзе ССР и на Западе.* — Харьков, 1927.
2. *Вина и наказание в советском уголовном праве.* — М.: Юриздат, 1945.
3. *Преступления против жизни и здоровья.* — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1948.
4. *Уголовный закон.* — М.: Юрид. изд. НКЮ СССР, 1948.
5. *Ответственность за преступления против личности.* — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1953.
6. *Вопросы Общей части уголовного права (законодательство и судебная практика).* — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955.
7. *Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества.* — М.: Госюриздат, 1957.

8. Наказание по советскому уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1958.
9. Современное буржуазное уголовное законодательство и право. — М.: Госюриздат, 1961.
10. Вопросы теории права. — М.: Госюриздат, 1961 (в соавторстве с О. С. Иоффе).
11. Наказание, его цели и эффективность. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973.

Научные статьи

1. О наказуемости полового сношения путем обмана // Вестник советской юстиции. — 1927. — № 4.
2. Должностное лицо и представитель власти // Вестник советской юстиции. — 1927. — № 21-22.
3. Субъект должностного преступления // Вестник советской юстиции. — 1928. — № 9.
4. Преступность в Европе и в СССР в 1926 г. // Изучение преступности и пенитенциарная практика. Вып. 3. — Одесса, 1930.
5. Аналогия в истории уголовного права и в советском уголовном праве // Социалистическая законность. — 1938. — № 7.
6. Преступления против личности в проекте уголовного кодекса СССР // Социалистическая законность. — 1938. — № 17-18.
7. Новый Швейцарский уголовный кодекс (обзор) // Советское государство и право. — 1940. — № 2.
8. Проблемы: проекты Уголовного кодекса СССР // Советская юстиция. — 1940. — № 5-6.
9. Проблемы Общей части уголовного права в практике Верховного Суда СССР // Советская юстиция. — 1941. — № 16-17.
10. Предмет и система уголовного права // Советское государство и право. — 1941. — № 4.
11. Судебная практика по делам о подпольных абортах // Советская юстиция. — 1941. — № 19-20 (в соавторстве с Д. И. Хуторской).
12. Квалификация воинских преступлений // Социалистическая законность. — 1944. — № 5-6.
13. Вопросы Общей части уголовного права в условиях военного времени // Ученые записки Моск. гос. ун-та. — 1944. — Вып. 76.
14. Проект положения о воинских преступлениях // Сборник ВИЮН. — 1945. — № 6.
15. Вопросы квалификации воинских преступлений // Сборник ВИЮН. — 1945. — № 6.
16. Причинная связь в уголовном праве // Ученые труды ВИЮН. — 1947. — Вып. 10.
17. Некоторые вопросы международного уголовного права // Советское государство и право. — 1947. — № 3.
18. Вопросы Общей части уголовного права в практике Верховного Суда СССР (1941-1945) // Социалистическая законность. — 1947. — № 9.
19. Выдача преступников и право убежища в международного уголовного праве // Вестник Ленингр. гос. ун-та. — 1947. — № 8.
20. Система Особенной части Уголовного кодекса СССР // Социалистическая законность. — 1947. — № 6.
21. Техника и терминология уголовного закона // Советское государство и право. — 1948. — № 1.
22. Толкование уголовного закона // Ученые записки Ленингр. гос. ун-та. Серия юрид. наук. — 1948. — Вып. 1.
23. Основные этапы истории советского уголовного права // Ученые записки Ленингр. гос. ун-та. Серия юрид. наук. — 1948. — Вып. 2.
24. Итоги философской дискуссии и некоторые вопросы науки уголовного права // Советское государство и право. — 1948. — № 3.

25. Уголовное право стран народной демократии в борьбе за построение социализма // Вестник Ленинград. гос. ун-та. — 1951. — № 1.
26. Социалистическое право в борьбе за мир // Вестник Ленингр. гос. ун-та. — 1951. — № 12.
27. Актуальные вопросы советского уголовного права // Ученые записки Ленингр. гос. ун-та. № 182. Серия юрид. наук. — Л., 1954. — Вып. 5 (в соавторстве с Н. С. Алексеевым).
28. Вопросы о наказании в проекте уголовного кодекса СССР // Советское государство и право. — 1955. — № 1.
29. Некоторые задачи советской правовой науки в настоящее время // Ученые записки Ленингр. гос. ун-та. № 187. Серия юрид. наук. — Л., 1955. — Вып. 6.
30. Закон и суд // Ученые записки (юрид. ф-т Ленингр. гос. ун-та). — 1956. — Вып. 8.
31. Некоторые вопросы причинной связи в теории права // Советское государство и право. — 1956. — № 7).
32. Уголовное право // Сорок лет советского права (1917-1957). Т. 1-2. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1957 (в соавторстве с В. Г. Смирновым).
33. К вопросу о системе Особенной части уголовных кодексов союзных республик // Вопросы кодификации советского права. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. — Вып. 2.
34. Некоторые вопросы общего учения о наказании в теории советского права на современном этапе // Правоведение. — 1960. — № 1.
35. Вопросы общего учения о наказании в теории советского права на современном этапе // Советское государство и право. — 1961. — № 10.
36. Актуальные проблемы теории советского права // Правоведение. — 1961. — № 2 (в соавторстве с Д. А. Керимовым).
37. Причина и профилактика преступности // Вопросы марксистской социологии. — Л., 1962.
38. Предмет, система и метод науки уголовного права // Курс советского уголовного права (Часть Общая). Т. 1 / Отв. Ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968.
39. Основание уголовной ответственности // Курс советского уголовного права (Часть Общая). Т. 1 / Отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1968.
40. Детерминизм и ответственность // Правоведение. — 1968. — №1.
41. Система наказаний и их эффективность // Советское государство и право. — 1968. — № 11.
42. 50-летие Руководящих начал по уголовному праву РСФСР // Правоведение. — 1969. — № 6.
43. Научный прогресс и уголовное право // Советское государство и право. — 1969. — № 12.
44. Прогресс медицины и уголовное право // Вестник ЛГУ. — 1970. — № 17. — Вып. 3.
45. Прогноз и правовая наука // Правоведение. — 1971. — № 1.
46. Понятие и цели наказания. Система и виды наказаний // Курс советского уголовного права (Часть Общая). Т. 2 / Отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970.
47. История советского уголовного права // Курс советского уголовного права (Часть Общая). Т. 2 / Отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970.
48. Цели наказания в социалистическом уголовном праве и его эффективность (анализ и прогноз) // Преступность и ее предупреждение. — Л., 1971.
49. Этика или генетика? // Новый мир. — 1972. — № 5.
50. Уголовная политика в эпоху научно-технической революции // Основные направления борьбы с преступностью. — М.: Юридическая литература, 1975.